

*

На следующий день Ци Цзэ отправился смотреть поединок Ван Сюаня, плотно облачившись в защитное одеяние. Оуян Е в обнимку с «Лесом Ветров и Морем огня» скакал вокруг него, рассказывая, что произошло за эти девять дней. Семья Му в конечном счёте не смогла предотвратить утечку их исходного кода — мехи, которые у них купила армия, стали идеальным материалом для исследований. Даже исходный код сверхмощных мехов, хранившихся у шести великих семей, был расшифрован.

Императорский дом и Высший Совет выделили огромную сумму денег на поддержку этих проектов. И возможно, по прошествии какого-то времени крупные семьи смогут построить свои собственные заводы по производству военной техники.

С ростом военно-промышленных заводов будет расти и конкуренция, а с ростом конкуренции технологии создания мехов продолжат совершенствоваться, тем самым развиваясь и расширяясь. В долгосрочной перспективе это было чрезвычайно полезно для безопасности Империи.

— Конечно, после стольких лет монополии семьи Му у них ещё остались безмозглые последователи. Недавно они взломали твой аккаунт и угрожали отомстить. — Оуян Е хитро улыбнулся и саркастически добавил: — Они все больные на голову, не стоит о них переживать.

Ци Цзэ неторопливо засунул руки в карманы. Он вовсе не принимал близко к сердцу месть семьи Му. Если бы у них была такая возможность, они бы уже давно нашли мастеров подходящего уровня, в противном случае не стоило беспокоиться понапрасну. По стандартам Империи самые сильные мастера на стадии Единства* равнялись как минимум 5S-рангу, а таких людей уже нельзя было считать за людей — они были богами.

* (□□□, Hé'í qī) - Стадия Единства — это один из высших этапов культивации, следующий за стадией Трансформации души (□□□) и предшествующий стадии Перехода через скорбь (□□□). На этой стадии духовное тело и физическое тело полностью сливаются воедино, достигается гармония «неба и человека». Мастер обретает колоссальную мощь, позволяющую влиять на законы мироздания.

В глазах Ци Цзэ Му Фэйсинь, которого в Империи называли Богом мехов, был лишь слегка способным смертным. Когда он вернёт свой уровень культивации, он покажет людям этого мира, что такое Божественное оружие и что значит быть Богом.

С пылающим в сердце пламенем, именуемым амбициями, желание Ци Цзэ заполучить чистую духовную силу стало более напористым. Он включил коммуникатор и стал искать на просторах торговых сайтов энергетические камни. К сожалению, он обнаружил, что не может даже войти на страницу магазина без достаточной суммы звёздных монет на счету и сертификата мехостроителя.

— Где я могу получить этот сертификат? — Он посмотрел на Оуян Е.

— Сдав экзамен на факультете. Слышал, он очень сложный. — Но, вспомнив о нефритовой табличке, Оуян Е махнул рукой: — Но для тебя это не имеет значения. Как только достигнешь нужного уровня, можно подать заявку в любое время. Студенту позволено сдавать этот экзамен три раза за всю жизнь, и если все три провалить, то он никогда не сможет стать мехостроителем. Это правило установила семья Му. Чтобы укрепить свою монополию, они постоянно повышали допустимый порог для создателей мехов и со временем полностью подмяли под себя факультет мехостроения.

Оуян Е скривился и презрительным тоном сказал:

— До меня дошли слухи, что преподаватели с фамилией Му объявили тебе бойкот и даже заявили, что того, кто станет твоим наставником, выгонят из Имперской военной академии. Му Жань — человек, который с большой вероятностью в будущем сможет создать новые сверхмощные мехи, и у него на руках материалы, оставленные Му Фэйсином. Только этого уже достаточно, чтобы другие семьи полностью не отвернулись от семьи Му. Семья Му привыкла к тому, что ей все подчиняются, и для них непривычна одна лишь мысль, что есть кто-то, способный превзойти Му Фэйсиня. С твоими способностями, молодой господин Ци, зачем тебе вообще наставник?

Ци Цзэ немного сожалел:

— Это так? Жаль. Я бы хотел узнать больше о ваших технологиях, особенно о технологии создания сверхмощных мехов.

После секундного раздумья он почувствовал облегчение:

— Неважно, не хотят меня учить — тогда я украду преподавателя.

Оуян Е понравился нетрадиционный подход молодого господина Ци, и когда он уже собирался поинтересоваться, как тот собирается это проверить, из-за угла выскочил высокий и крепкого телосложения студент и, не проронив ни слова, метнул огненный шар. Оуян Е приготовился блокировать атаку, когда огненный шар разлетелся от удара молнии, а искры были заблокированы тонким защитным слоем красного цвета, прежде чем попали на Ци Цзэ.

— Ты в порядке? — Янь Цзюньхой выпустил ещё один разряд молнии, сбив нападавшего с ног, и передал его охране.

— Я в порядке. — Ци Цзэ выделил из толпы хушошавого студента и уверенно спросил: — Ты приказал ему убить меня?

— С чего ты взял, что это я? Я не имею к нему никакого отношения. — Щёки студента

покраснели, он выглядел рассерженным.

— Мы узнаем, так ли это, в военном ведомстве. Я собираюсь подать заявление о попытке убийства.

Это было общество, подчиняющееся законам, и Ци Цзэ тоже должен был следовать здешним правилам. Глаза Ци Цзэ вспыхнули, когда он просканировал студента и обнаружил, что тот был обладателем того же элемента, что и нападавший.

И у него ещё хватило наглости сказать, что не имеет к нему никакого отношения?

— Факультет мехостроения? Ты здесь от лица семьи Му? — Он посмотрел на значок студента и усмехнулся: — Впервые вижу такого дурака. Ты в курсе, к чему приведёт лишение власти семьи Му? К тому, что таким, как ты, больше не нужно будет тратить девять лет на обучение, а потом работать мелким разнорабочим в Исследовательском университете Му. Это значит, что даже если у тебя другая фамилия, ты всё равно сможешь получить доступ к передовому исходному коду. Изучать его, совершенствовать и даже создавать свой. Это значит, что у тебя будут такие же возможности, что и у семьи Му. И возможно, в будущем твоё имя появится среди лучших мехостроителей Империи вместо серии имён с фамилией Му.

Он огляделся по сторонам и заметил, что студенты с факультета мехостроения необычайно внимательно слушали его речь, даже напавший на него затих, поэтому он продолжил:

— Императорский дом и Высший Совет только что подписали «Антимонопольный законопроект» и выпустили декларацию о преодолении технических барьеров. Это неудержимый прогресс социального развития. Знаете ли вы, сколько мастеров положили свои жизни на расшифровку исходного кода семьи Му? А вы сможете беспрепятственно изучать его и всё ещё продолжаете считать это неправильным? При всём моём уважении, те, кто так считают, — идиоты. Это вызывает у меня когнитивный диссонанс*. Вы не стоите того.

* Когнитивный диссонанс (от лат. *cognitio* «мысль» и *dissonantia* «несозвучность», «нестройность», «отсутствие гармонии») — состояние психического дискомфорта индивида, вызванное столкновением в его сознании конфликтующих представлений: идей, верований, ценностей или эмоциональных реакций.

Он высказал всё, что хотел, словно выбросил мусор.

Студенты с факультета мехостроения засвистели и отчаянно зааплодировали. Большинство из них были яркими фанатами Му Фэйсиня, а вот о самой семье Му у них сложилось плохое впечатление. У тех, кто должен был проучиться восемь-девять лет и вынужден был работать разнорабочим в Институте Му или ремонтировать мехи солдат, дрогнуло сердце.

А теперь исходный код Му, который был недостижим даже в мечтах, в будущем мог появиться в учебниках, доступных всем студентам? Насколько же твердолобы и глупы те, кто нападает на

Ци Цзэ и более того, пытается убить?

Поставив свои интересы выше интересов Империи и народа, славный образ, выстроенный семьёй Му, уже потускнел. Ни один здравомыслящий человек не станет на их защиту. Как и сказал Ци Цзэ, такие люди — настоящие идиоты, не имеющие никакой ценности.

— Арестуйте его и приговорите к смерти!

Студента, лежавшего на земле, пинали другие студенты, некоторые из которых даже были его соседями по общежитию и близкими друзьями, что стало для него неожиданностью. Если бы он сменил наставника, у него было бы более светлое будущее, нежели то, что сейчас, когда он стал всеобщим врагом? Он до смерти сожалел об этом, но было уже поздно — ему оставалось только покорно следовать за охранниками в Военное ведомство.

Ци Цзэ обвёл рукой поддержавших его студентов, а затем без промедления ушёл.

Когда группа людей вышла на арену, Ван Сюань и его сосед по комнате стояли на периферии и болтали. Услышав знакомые шаги, он оглянулся, почтительно поприветствовал Янь Цзюньюя, а затем пристально посмотрел на Ци Цзэ.

Это был первый раз, когда, отказавшись от стереотипа «слабого человека на углеродной основе», он посмотрел на него как на равного. Это также был первый раз, когда он обнаружил, что Ци Цзэ был экстраординарным как по своему поведению, так и по способностям. Он спокойно шёл впереди Оуян Е с прямой спиной, и даже в присутствии инструктора Яня вёл себя расслабленно и непринуждённо.

Чем больше наблюдаешь, тем более отчётливым и уникальным становится образ Ци Цзэ. С S по всем предметам на экзамене было очевидно, что он обладал высоким интеллектом. К тому же с такими методами, как у него — человека, способного привести к краху семью Му, — ему определёнno светила хорошая карьера.

Ван Сюань отвёл взгляд и с осторожностью сказал:

— Ци Цзэ, ты уже нашёл пилота? Если я выиграю на соревнованиях, то в октябре тоже поступлю в Имперскую военную академию. Может, согласишься стать моим мехостроителем?

— Эй, ты осмелился схватиться за золотое бедро прямо передо мной! Ты точно смерти ищешь!

— Оуян Е поспешно заблокировал Ци Цзэ и сжал кулак.

Янь Цзюньюй добродушно сказал:

— Тебе не стоит об этом беспокоиться. Я отвечаю за Ци Цзэ. Тебе пора, уже пришло время тянуть жребий.

Инструктор Янь подтолкнул Ван Сюаня так, что тот чуть не упал. У него получилось устоять, и он продолжил:

— Кстати, я должен поблагодарить тебя. Если бы ты не обнаружил словарь, Империя бы не приняла законопроект по борьбе с монополией. Слышал, что после вступления закона в силу вся боевая броня подешевеет. Так что бедные люди вроде меня, накопив за два года звёздных монет, смогут приобрести мехи не хуже T12 и T13. Раньше я бы даже не осмелился о таком мечтать.

Его сосед по комнате был с ним согласен:

— Да, не только мехи, но и запчасти подешевеют. Раньше я завидовал, что в Федерации можно было собрать мех чуть больше чем за десять тысяч, но теперь это будет возможно и у нас. Я всегда говорил, что семья Му — раковая опухоль Империи. Если от них не избавиться, то индустрия мехостроения никогда не сможет развиваться дальше. Не стоит смотреть на военную мощь Империи, превосходящую Федерацию. На самом деле, высококлассные мехи Федерации намного мощнее наших. Они превосходят имперские не только по количеству, но и по качеству, потому что у них нет так называемых «технических барьеров». Когда определённая модель меха требует усовершенствования, мехостроитель размещает исходный код в сети для всеобщего ознакомления, чтобы технология становилась более совершенной и продвинутой по мере того, как мехостроители соревнуются друг с другом. Если бы у Империи не было шести сверхмощных мехов, она бы давным-давно была подавлена огромными силами мехов Федерации. До меня дошли слухи, что даже у тамошних наёмников есть хотя бы по одному меху в распоряжении. Если их мех приходит в негодность, они должны об этом сообщить властям, чтобы в течение двух недель получить разрешение на получение другого.

Его слова заразили окружающих, и все разом закачали головами и вздыхали, их благодарность Ци Цзэ становилась только глубже.

Экзаменационная работа Ци Цзэ, выведенная на всех экранах, навсегда запомнится трагедией — правда, только для семьи Му. Остальные же праздновали и делились новостями.

Янь Цзюньюй как молодой мастер семьи Янь ощущал это намного сильнее. Дело не в том, что они вовремя не оснащают своих солдат мехами, а в том, что запрашиваемая цена на мехи слишком высока и армия не может себе этого позволить. Честно говоря, кто из ветеранов и семей Столичной Звезды не хотел вступить в ряды семьи Му? Но после сотен лет планирования никому так и не удалось добиться успеха. Они, наверное, никогда бы и не подумали, что занозу в их сердцах под названием «семья Му» вытащит подросток.

У старика на протяжении этих девяти дней шла кругом голова, он постоянно улыбался, словно выиграл в лотерею, и совсем перестал побуждать его к браку с Му Жанем. Вместо этого он ему сказал: «Ты ещё так молод! Зачем спешить?». Вспомнив это, Янь Цзюньюй испытал облегчение, и на его лице расцвела улыбка.

Ци Цзэ не очень интересовался тем, что происходило с семьёй Му, и, выслушав, оставил это

позади. Он указал на G9 и напутствовал:

— Ты должен хорошо постараться и одержать победу. Я поставил на тебя.

Ван Сюань был польщён и поспешно сказал, что будет только рад стараться.

Янь Цзюньюй наклонился ближе к юноше и прошептал ему на ухо:

— Не похоже на тебя — делать ставки при таких низких коэффициентах.

Ци Цзэ открыл свой личный счёт, облизнул белые зубы и с провокационным выражением лица сказал:

— Вот, я недавно получил пять миллиардов от вашей семьи Янь. Молодому господину наплевать на эти гроши. Я делаю ставки для развлечения.

Он был очень жестоким, когда у него не было денег, но, когда они у него были, он любил их разбазаривать. Это также было серьёзной проблемой, когда он был молодым господином в секте.

Молодой господин? Это довольно интригующее описание самого себя. Янь Цзюньюй пристально посмотрел на него, размышляя про себя.

<http://bllate.org/book/14524/1286379>